

Только что перейдя пешеходный переход, он снова почувствовал вибрацию мобильного телефона в кармане брюк. Его брови слегка нахмурились, правой рукой он вытащил телефон из кармана, переложив подарок, который держал в левой руке, в правую, и достал телефон.

— Папа!

В голосе чувствовалось тепло, а окончание было затянутым.

На другом конце провода Сюй Чжилян говорил мягким тоном, сказав Сюй Шэну что-то, на что тот ответил согласием, после чего повесил трубку.

Он снова вернулся в магазин игрушек, где только что покупал подарок, и, не задерживаясь, направился в недалеко расположенную кондитерскую. Вскоре он вышел оттуда, держа в руках небольшую коробку с тортом. На этот раз его правая рука не лежала в кармане, обе руки были заняты, и шаги его стали быстрее, уверенно направляясь к жилому комплексу напротив.

С подарками он подошел к дому Фан Лань. Дверь была открыта, словно знали, что он скоро придет, заранее облегчив ему вход.

На тумбочке у входа лежала коробка с одноразовыми бахилами, а на полу стояли светло-серые мужские тапочки. Он только что поставил коробку с тортом на тумбочку и собирался надеть бахилы, как из спальни выбежала маленькая девочка. Ей было около двух-трех лет, и она была одета в розовое платье.

Она бежала в гостиную, за ней следовал мужчина средних лет, лет сорока с лишним. Увидев Сюй Шэна у входа, он на мгновение замер, а затем тепло и вежливо поздоровался:

— Сяо Шэн пришел! Почему стоишь у порога и не заходишь?

Затем он заметил коробку с тортом на тумбочке и с добродушным упреком добавил:

— Ну ты и ребенок! Зачем покупаешь что-то, просто приходишь поесть! — С этими словами он собрался поднять девочку, которая бегала по гостиной, но она, услышав его голос, заметила Сюй Шэна.

Спокойным и вежливым тоном Сюй Шэн произнес:

— Дядя Хэ.

Девочка шла неуверенно, покачиваясь. Она побежала к Сюй Шэну, невнятно бормоча:

— Гэгэ...

Мужчина, увидев, что Сюй Шэн собирается надеть бахилы, остановил его:

— Сяо Шэн, заходи в обуви, ничего страшного, заходи скорее!

Рука Сюй Шэна замерла, он посмотрел на чистый пол и, колеблясь, все же решил надеть бахилы, как вдруг дверь на кухню открылась. Оттуда вышла женщина с собранными волосами, в деловом костюме и фартуке, держа в руках тарелку с едой.

Она подняла голову и увидела Сюй Шэна.

— Сынок, ты пришел, чего стоишь как истукан? Заходи скорее! — Фан Лань поставила тарелку

на стол.

— ...

— Гэгэ... обнимашки... — Девочка наконец подбежала к Сюй Шэну, глядя на него снизу вверх. Ее круглые глаза тут же привлек пакет, который он держал в правой руке.

Сюй Шэн не знал, что делать, как мужчина мягко рассмеялся:

— Синсин, увидев брата, забыла про папу! — Он посмотрел на Фан Лань.

Фан Лань притворно укоризненно посмотрела на Хэ Цзюня.

Сюй Шэн слегка опустил голову, его взгляд был направлен вниз, на маленькую девочку перед ним. Тихо он сказал:

— Синсин, с днем рождения, это подарок для тебя! — Он убрал руку от бахил, не колеблясь больше, закрыл дверь, взял коробку с тортом с тумбочки и присел на корточки.

Девочка ничего не понимала, но, похоже, знала, что вещи в руках брата предназначены ей. Она протянула руки, чтобы схватить их.

Фан Лань сняла фартук, и Хэ Цзюнь, стоявший рядом, естественно взял его и надел на себя, жестом показав, что идет на кухню.

Фан Лань подошла и взяла дочь на руки. Ее голос был мягким и радостным, но с оттенком упрека:

— Дома есть торт, я же говорила по телефону, не нужно было ничего покупать!

Сюй Шэн, увидев, что она взяла девочку на руки, медленно встал.

— Подарок на день рождения Синсин! — Затем он посмотрел на Фан Лань, слегка опустив голову. За стеклами очков его глаза были немного теплыми и близкими. — Мам, я не буду переобуваться. Когда отметим день рождения Синсин, я уйду.

Фан Лань, игравшая с девочкой, остановилась и посмотрела на Сюй Шэна:

— Что случилось? На прошлой неделе ты остался ночевать, сегодня тоже останься. Дома ведь есть комната. — Она смотрела на сына, который был на голову выше ее. На ее лице не было выражения, но она вспомнила Сюй Шэна в детстве. Боясь, что ему неловко или он стесняется, она с беспокойством добавила:

— Сынок, тебе 18, а не 28, почему у тебя такое каменное лицо!

— Я и твой отец не такие, а ты, еще школьник, зачем изображаешь из себя взрослого? Улыбнись маме!

— ...

— Поставь вещи на журнальный стол, сегодня оставайся ночевать, завтра после обеда уедешь. Уже поздно, на дороге небезопасно!

Сюй Шэн подошел к столу и поставил свои вещи. В его глазах читалась безысходность. Его

взгляд скользнул по семейной фотографии на стене. Опустив глаза, он поправил очки и сказал:

— Мам, на прошлой неделе бабушка заболела, я беспокоюсь. Я хотел просто принести подарок Синсин и уйти, но бабушка велела мне остаться и отметить с ней день рождения.

Фан Лань замерла, тут же спросив:

— Бабушка заболела? Она в больнице? Это серьезно? Почему ты раньше ничего не сказал! — С этими словами она взяла телефон, чтобы позвонить.

Сюй Шэн посмотрел на Фан Лань, пока девочка двумя руками хватала ее распущенные волосы и тянула их в рот. Он сказал:

— Не так серьезно, просто легкая простуда, не волнуйся! Уже прошла неделя, наверное, она уже выздоровела. Я провел неделю в школе и не возвращался, а когда позвонил днем, услышал, как бабушка кашлянула пару раз. Если ты сейчас позвонишь, она, наверное, уже спит!

Было уже около семи вечера, пожилые люди обычно рано ложатся и рано встают. Фан Лань подумала и положила телефон.

— Ладно, завтра днем позвоню. Вечером пусть дядя Хэ отвезет тебя домой!

Сюй Шэн вздохнул с облегчением.

Он соврал. Он хотел просто принести куклу Барби и уйти, но по дороге получил звонок от отца, который велел ему купить торт и остаться отметить день рождения сестры. Бабушка действительно простудилась на прошлой неделе, но уже поправилась. Он забежал проверить ее на прошлой неделе после школы.

На прошлой неделе Фан Лань оставила его ночевать, он спал в гостевой комнате и не мог уснуть всю ночь. Ему было действительно некомфортно. Поэтому на этот раз он вежливо отказался!

Дверь на кухню снова открылась, и Хэ Цзюнь вышел с двумя тарелками еды. Он посмотрел на них и сказал:

— Сяо Шэн, возьми сестру, помойте руки, будем ужинать!

— Дорогая, я найду ту бутылку красного вина, ты и Сяо Шэн выпьете по чуть-чуть?

— Я помню, у Сяо Шэна неплохая выдержка, мальчику можно выпить пару бокалов! — С этими словами он снова посмотрел на Сюй Шэна.

Сюй Шэн сжал губы и начал говорить:

— Дядя Хэ...

Но Фан Лань перебила его.

— А Шэн скоро уходит, не наливай ему. Ты потом отвезешь его домой, бабушка плохо себя чувствует, он беспокоится!

Хэ Цзюнь поднял бровь, глядя на Сюй Шэна. Тот направился к раковине, не говоря ни слова.

В гостиной девочка засмеялась:

— Гэгэ, мой-мой ручки!

Сюй Шэн остановился, посмотрев на нее.

Фан Лань, увидев, что дочь с момента прихода сына хочет быть рядом с ним, сказала:

— А Шэн, сестренка тебя любит, она хочет, чтобы ты помыл ей руки, а потом мы отметим день рождения Синсин. — Она отвела взгляд, погладила волосы дочери и с улыбкой добавила:

— Братик пришел поздравить тебя с днем рождения, Синсин, ты рада?

Девочка непонимающе кивнула, медленно произнесла:

— Ра-да.

Сюй Шэн отвел взгляд, сделал шаг, немного замедлившись, и протянул руки, чтобы взять девочку у Фан Лань. Он держал ее неловко, боясь, что она упадет, и крепко обхватил ее спину обеими руками, после чего повернулся к раковине.

<http://bllate.org/book/16835/1548191>